Какое тяжкое ожидание, когда ласковые лучи солнца манят на рыбалку. Два месяца запрета, нерест рыбы — это конец весны и начало лета, до двадцать первого июня. Эти запретные дни способствовали подготовке к сезону. Профилактика и обкатка моторов, новые обманки и замена старых лесок на катушках спиннингов — всё подготовлено к рыбалке. Терентий, мужик шестидесяти лет, с вечера озадачил сына приехать утром к пяти часам. Двадцать первого июня — открытие рыбалки.

Сын приехал в шестом часу, настроение уже было испорчено. На берег, где находятся лодочные гаражи, приехали только к шести часам. Сын помог спустить лодку лебёдкой. Гараж стоит на горке, и чтобы не поломать тележку, приходится спускать лебёдкой до кромки воды. Здесь уже трос отцепляют, лодку толкают как можно дальше. Причём дно от кромки воды каменистое, и толкать надо, пока вода не подымет лодку. Дальше сплавом снимают с тележки, нос лодки притуляют к берегу. После надо заякорить.

Терентий торопился, чтобы занять уловистое место, он знал, что при нересте рыба скапливается в ямах. Быстрей скатил лодку, снял с тележки, но забыл закрыть пробку для слива воды, тележку закатил в гараж, переоделся в тёплую одежду, надел рыбацкие сапоги. Всё готово, тележка в гараже, лодка на воде, надо только закрыть гараж. Схватился — ключа от гаража нет.

Терентий осмотрел все места, где обычно могли быть ключи, но не нашёл. Сел и стал вспоминать, как всё было,

когда он открыл гараж, и вспомнил, что положил ключи на корму лодки. Это значит, пока скатывал лодку в воду, ключ мог упасть на дорожку. Он тщательно просмотрел след дорожки — нет ключа. Дорожка, по которой спускают лодку в воду, каменистая, а это значит, что ключ мог упасть в воду при тряске. Так и вышло: ключ лежал на том месте, где стояла лодка.

«Это хорошо, что ключ реечный,— виден в воде»,— подумал Терентий. Но времени было потеряно уже достаточно.

«Ладно, всё хорошо, надо ехать». Он взял авоську, подошёл к лодке. Дно кабины через сливное отверстие было заполнено водой. Сколько было высказано изречений на свою память, да и торопливость!

Опять спустил тележку в воду, лодку поставил на тележку, лебёдкой вытащил тележку на пригорок, чтобы слилась вода. Вещи, которые были на дне, подмокли. Он решает закрыть пробку, но подошёл сосед по гаражу и сказал:

— Пусть малость подсохнет. Ты же не поедешь на мокром настиле, можно упасть, подожди малость.

Перекурили с соседом, поговорили, а когда Терентий спохватился, что надо ехать, часы уже показывали начало одиннадцатого. Сосед помог скатить лодку. Терентий опять снял лодку с тележки, притулил нос лодки к берегу, заякорил. Снова в гараж закатил тележку и, довольный, пошёл к лодке. Здесь подошёл другой сосед по гаражу, попросил помочь завести мотор его лодки.

Терентий был мотористом и считал себя лучшим знатоком по моторам. Чтобы не ударить лицом в грязь, помог соседу. При этом потерял ещё около часа времени.

Когда наконец собрался на рыбалку и снова вернулся к своей лодке, то опять увидел в лодке воду. Это сосед отвлёк его, он забыл опять закрыть пробку на лодке.

Что делать? Снова скатил тележку в воду, установил лодку на тележку. Пришлось выкатывать тележку на пригорок, сливать воду. Он уже так устал, что плюнул на всё и пошёл в гараж пить чай.

Хорошо перекусив, поплевал на ладони и с новыми силами столкнул тележку в воду, но опять забыл закрыть пробку.

Снял лодку с тележки, нос притулил к берегу и заякорил. Тележку снова закатил в гараж, замкнул ворота — и быстрей к лодке. Но здесь его внимание привлекло бревно, которое плыло недалеко от берега. «Бревно метров девять, диаметром сантиметром сорок. Хорошие дрова на зиму»,— подумал он.

Какая здесь рыбалка? Терентий сходил в гараж за багром. Бревно поймал метров за двадцать от лодки. Пришлось его сплавом вдоль берега тянуть. Опять спустил тележку в воду, сплавом накатил бревно на тележку, лебёдкой подкатил к воротам. Чтобы снять бревно, пришлось подставлять доски.

Когда всё сделал, решил всё же выехать на рыбалку, замкнул ворота и быстро пошёл к лодке. Но дно лодки снова оказалось залито водой. Пришлось опять спускать тележку в воду, ставить лодку и выкатывать на пригорок.

В конце концов он махнул на всё рукой и пошёл пилить пойманное бревно.

Вечером решил заночевать, чтобы ехать на рыбалку с утра на следующий день. Позвонил сыну, чтобы привёз ему продуктов.

С такой обидой, со слезами на глазах, рассказывал мне Терентий о первом дне своей «рыбалки», что стало жаль старика.

Был 1986 год.